

Археологические вести

23
(2017)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2017

НОВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ЭПОХИ БРОНЗЫ В ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ГИССАРСКОЙ ДОЛИНЫ ТАДЖИКИСТАНА

Ю. Г. Кутимов¹

Аннотация. В статье представлены результаты полевых разведочных работ Таджикистанской экспедиции ИИМК РАН в 2014 г., в ходе которых были выявлены новые археологические материалы эпохи бронзы в западной части Гиссарской долины Таджикистана. Археологические и картографические исследования проведены в окрестностях могильника позднего бронзового века Тандырйул. Здесь впервые найдены материалы культуры лепной расписной керамики (Яз I), свидетельствующие о контактах ее носителей с племенами вахшской культуры. Обнаружены новые материалы бронзового века – керамика вахшского типа и каменные изделия.

Annotation. This paper presents the results of field surveys of the Tajikistan Expedition carried out in 2014 by the Institute for the History of Material Culture (ИИМК) RAS. These works succeeded in discovery of new archaeological evidence of the Bronze Age in the western part of the Hissar Valley in Tajikistan. Archaeological and cartographical researches were conducted in the surroundings of the Bronze Age cemetery of Tandyryul where artefacts of the culture of painted handmade pottery were first discovered (Yaz-I). These materials suggest the contacts of the bearers of that culture with tribes of the Vakhsh archaeological culture. In addition, new sites with archaeological materials of the Bronze Age were found, mainly pottery of the Vaksh type and stone artefacts.

Ключевые слова: Таджикистан, Гиссарская долина, эпоха бронзы, сапаллинская культура, вахшская культура, культура лепной расписной керамики.

Keywords: Tajikistan, Hissar Valley, Bronze Age, Sapalli Culture, Vakhsh Culture, culture of painted handmade pottery.

Гиссарская долина является одной из наиболее значительных по площади (более 1200 кв. км) межгорных впадин Гиссаро-Алайской горной системы Средней Азии. Благоприятные климатические условия и изобилие водных источников способствовали активному освоению Гиссарской долины различными племенами земледельцев и скотоводов начиная с эпохи бронзы. В настоящее время в западной части Гиссарской долины, в пределах Гиссарского, Шахринавского и Турсунзадевского районов Республики Таджикистан, известно более 200 памятников археологии, большая часть из которых относится к различным периодам средневековья (Атаканов, 2015). Археологических комплексов бронзового века на данной территории известно немного. Это могильники Кумсай и Тандырйул, отдельные захоронения в могильнике

Тупхона, а также единичные случайные находки металлических изделий (Виноградова, 2004. С. 13–24; Атаканов, 2015. С. 28–30).

В 2014 г. Таджикистанская экспедиция ИИМК РАН² проводила археологические разведки на территории Республики Таджикистан³. Основной задачей был поиск новых археологических материалов эпохи бронзы в западной части Гиссарской долины, на территории бассейнов рек Сурхандарья, Карагат и Ширкент, в пределах административных границ Турсунзадевского и Шахринавского районов Республики Таджикистан. Общая площадь, охваченная разведками, составила около 300 кв. км.

² Состав экспедиции: начальник экспедиции – Ю. Г. Кутимов (ИИМК РАН), полевой архитектор – М. Н. Никитина (ИИМК РАН), лаборант – Г. Бурхонов (ИИАЭ АН РТ).

³ Финансирование проекта осуществлялось РГНФ (грант № 14-01-18018). Работы велись при организационной поддержке со стороны Института истории, археологии и этнографии АН им. А. Дониши и Министерства культуры Республики Таджикистан.

¹ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел археологии Центральной Азии и Кавказа.

Полевые исследования включали выезд по составленному маршруту, сбор материалов у местного населения, визуальное обследование местности, сбор находок и их картографирование с помощью системы GPS, а также разведочные раскопки небольшими площадями. В ходе разведок были выявлены несколько местонахождений археологических материалов эпохи бронзы (рис. 1).

Памятник обнаружен в 1974 г. и раскапывался в 1974, 1975 и 1977 гг. силами Южно-Таджикской археологической экспедиции под руководством Е. В. Антоновой и Н. М. Виноградовой (Институт востоковедения АН СССР) при участии Л. Т. Пьянковой (Институт истории, археологии и этнографии АН Таджикистана) (Антонова, Виноградова, 1979. С. 93–109; Виноградова, 1980. С. 63–74; Виноградова, Пьянкова, 1983. С. 56–68; Виноградова, 1991. С. 68–88).

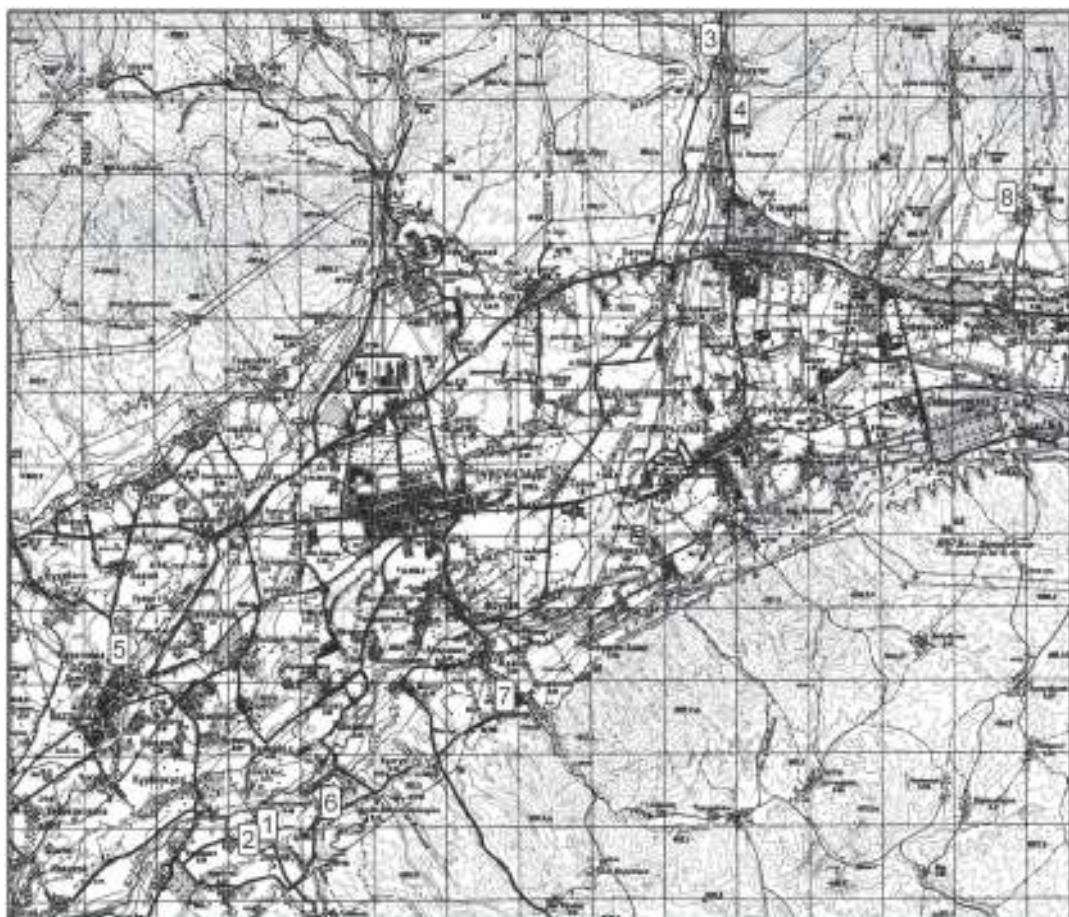

Рис. 1. Археологические материалы эпохи бронзы в западной части Гиссарской долины, выявленные в 2014 г.

Fig. 1. Archaeological materials of the Bronze Age revealed in the western part of the Hissar Valley in 2014

Археологические разведки в окрестностях

Тандырйула. Одним из основных памятников, на котором были проведены археологические исследования, включая разведочные раскопки, является могильник Тандырйул. Он расположен в окрестностях кишлака Лахути джамоата «10-солигии Истиклолият» Турсунзадевского района⁴.

дова, Пьянкова, 1983. С. 56–68; Виноградова, 1991. С. 68–88).

Могильник Тандырйул занимает обширное поле (1000 м – с востока на запад и примерно 600–700 м – с севера на юг), на котором с ранней весны до поздней осени выращивают различные сельскохозяйственные культуры (хлопок, пшеница, горох). С северной стороны к полю примыкает кишлак Лахути. По середине поля находится овраг

⁴ Координаты объекта: GPS N 38°25'43,2"; E 68°11'12,8" (№ 1 на карте).

Тандырйул – естественная промоина (длина около 300 м, ширина 5–30 м, глубина до 8 м), образованная в результате сходов водных селевых потоков и эрозии мягких лесовых почв. Овраг Тандырйул тянется с севера на юг и делит поле на две примерно одинаковые по площади части – восточную и западную. Восточная часть поля у местных жителей называется Замини шахид, западная часть – Зар-Камар.

Материал, обнаруженный здесь при раскопках в 1970-е гг., типичен для молалинского этапа древнеземледельческой сапаллинской культуры, основной ареал которой находился в нижней и средней частях долины Сурхандарьи, примерно в 100–150 км к ЮЗ от Тандырйула. В середине II тыс. до н. э. сапаллинские племена активно осваивали глубинные районы современного Таджикистана, переселяясь на значительные расстояния по горным долинам и основывая оседло-земледельческие поселения. В настоящее время, кроме Тандырйула, в Таджикистане известно несколько памятников оседло-земледельческой культуры позднего бронзового века: поселение и могильник Кангуртут, поселения Тегузак, Дахана и Сары-Джар, а также Нурекские могильники. Находясь на западе Гиссарской долины, в верховьях Сурхандарьи, Тандырйул является самым западным памятником на территории Таджикистана и, вероятно, одним из первых мест обитания древнеземледельческих племен сапаллинской культуры, которые осваивали новые земли к востоку в ходе миграций из основной территории обитания.

В течение трех полевых сезонов 1974, 1975 и 1977 гг. в Тандырйуле были исследованы 34 погребения позднего бронзового века. В дальнейшем раскопки памятника были прекращены. Раскопки 1970-х гг. показали, что Тандырйул представляет собой значительный по площади и составляющим его частям археологический комплекс. Изначально он включал в себя не только захоронения, но и древнеземледельческое поселение (тепа), размерами около 250 × 150 м и высотой около 2 м, полностью уничтоженное во второй половине 1960-х гг. распашкой.

Планиграфия памятника сложная и не совсем понятная. Погребения расположены тремя группами в разных местах огромного поля, на значи-

тельном расстоянии друг от друга. Остается неясным, являются ли они составными частями единого погребального комплекса или представляют собой разные группы захоронений. В первом случае можно предполагать наличие большого по площади древнеземледельческого могильника, точные границы которого не выявлены. Во втором случае можно допустить, что захоронения совершались небольшими группами в разных местах поля вокруг поселения. Однако это не характерно для древнеземледельческих племен, которые обычно для погребения умерших устраивали один общий могильник рядом с поселением или совершали захоронения в пределах поселения.

Весной 2014 г. Таджикистанская экспедиция ИИМК РАН провела полевые исследования в окрестностях Тандырйула. Работы включали разведочные раскопки небольшими площадями, а также сбор случайных находок и их картографирование. Определить точное местоположение раскопов 1970-х гг. в настоящее время затруднительно. Проверка с помощью современных спутниковых картографических средств показала, что глазомерный план Тандырйула (рис. 2), выполненный при раскопках 1970-х гг., содержит существенные расхождения по расстоянию (до 60 м). Рельеф местности также значительно изменился, в частности, контуры оврага существенно расширились из-за естественной эрозии почв.

В 2014 г. в окрестностях Тандырйула были заложены три разведочных раскопа (PP1, PP2 и PP3) с разных сторон поля (рис. 3).

Разведочный раскоп 1 (PP 1) был заложен на северной границе поля, рядом с асфальтовой дорогой, ориентировано между раскопами 1 и 2 1970-х гг.⁵ Размеры раскопа 5 × 2 м, площадь 10 кв. м, глубина до 1,3 м (рис. 4, 1). В ходе раскопок было выяснено, что здесь на стратиграфию повлияли сельскохозяйственные работы (рис. 4, 2). Ранее данная часть поля представляла собой покрытый мелкими оврагами участок земли. В 1970-е гг. в результате естественного осыпания краев оврагов и их выветривания местные жители обнаружили человеческие кости и керамические сосуды из осыпавшихся могил, что послужило причиной для археологического исследования

⁵ Координаты раскопа: GPS N 38°25'43,1"; E 68°11'09,7".

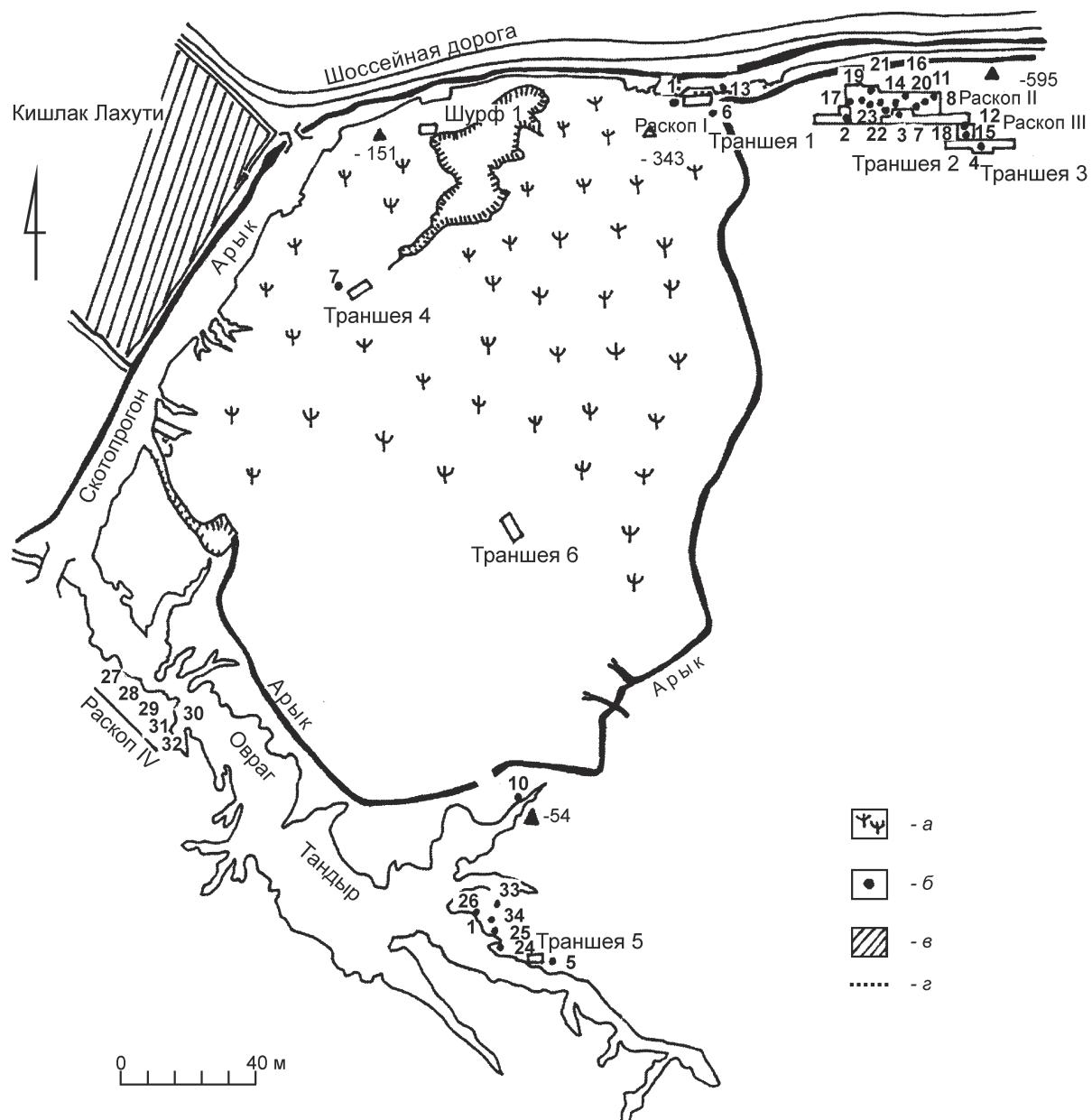

Рис. 2. Могильник Тандырйул. Глазомерный план 1970-х гг. (Виноградова, 2004. С. 126, рис. 3).

Условные обозначения: а – поле, засеянное хлопчатником; б – шурфы; в – дома кишлака; г – зачистки по краю террасы

Fig. 2. Cemetery of Tandyryul. Plan taken in 1970s by visual measurement.

Notation: а – field planted with cotton; б – test pits; в – houses of the kishlak; г – areas cleared along the edge of the terrace

Тандырйула. В первой половине 1990-х гг. данный участок поля был выровнен под хлопчатник, овраги засыпаны грунтом, который бульдозерами двигали из центра поля к краям, снимая верхние слои земли и заполняя неровности поля. Погребений в раскопе обнаружено не было. В границах раскопа на различных глубинах найдены несколько небольших фрагментов керамики молалинского типа позднего

бронзового века, попавших сюда в процессе сельскохозяйственных работ.

Разведочный раскоп 2 (РР 2) был заложен на восточном краю оврага Тандырйул⁶. Размеры раскопа $4 \times 5 \times 5 \times 5$ м, площадь 22 кв. м (рис. 4, 3). Здесь находилась естественная впадина, выровнен

⁶ Координаты раскопа: GPS N 38°25'31,4"; E 68°11'06,5".

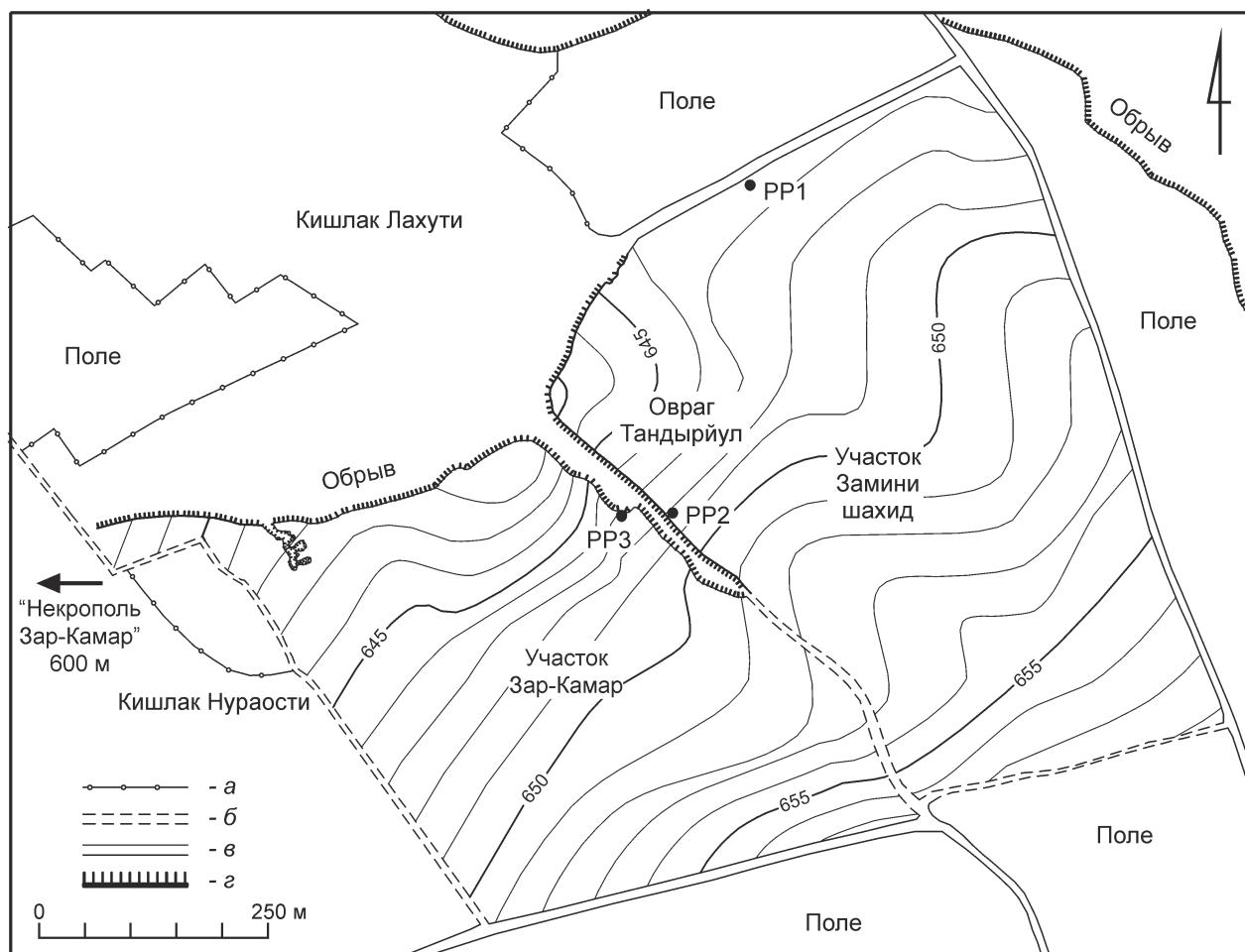

Рис. 3. План-схема окрестностей кишлака Тандырйул

Условные обозначения: а – местоположение «могильника Закармар»; б – границы жилой зоны; в – дорога полевая; г – дорога с асфальтовым покрытием; д – обрыв; РР – разведочный раскоп (на основе спутникового снимка 2014 г.)

Fig. 3. Schematic plan of the surroundings of the Kishlak of Tandyryul

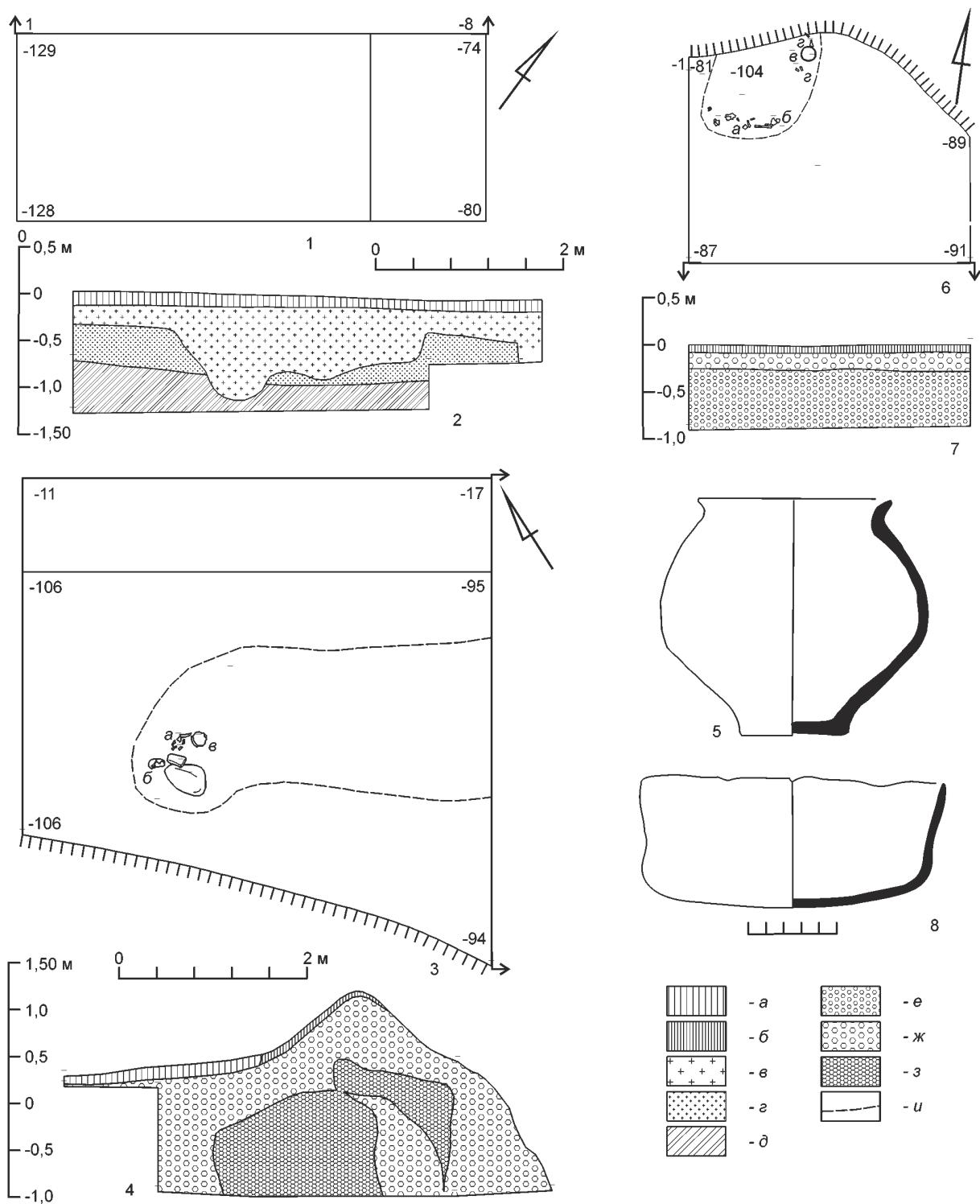
Notation: а – location of the ‘cemetery of Zakarmar’; б – borders of the dwelling zone; в – field road; г – road paved with asphalt; д – precipice; РР – test excavation (after a satellite photo of 2014)

ненная под посадку сельскохозяйственных культур. В границах раскопа обнаружена древняя промоина, в которой зафиксировано разрушенное погребение позднего бронзового века (рис. 4, 4). На площади примерно 1 кв. м на разной глубине (от +0,15 до -0,7 м) обнаружены плохо сохранившиеся перенесенные кости человека (включая кости черепа), большой камень, вероятно от заклада входной ямы погребения, а также горшок молалинского типа. Это гончарный сосуд с отогнутым наружу венчиком и шарообразным туловом, сужающимся в придонной части, дно плоское. Цвет светло-коричневый, внешняя поверхность имеет следы лощения, обжиг качественный, в тесте незначительная

примесь дресвы. Размеры: высота – 13,6 см, диаметр венчика – 11,1 см, диаметр тулов – 15,2 см, диаметр дна – 6,1 см (рис. 4, 5).

Разведочный раскоп 3 (РР 3) был заложен на западном краю оврага Тандырйул⁷. Размер раскопа 3 × 2 м, площадь 6 кв. м (рис. 4, 6–8). На глубине от 0,7 до 1 м от дневной поверхности обнаружено разрушенное погребение, в котором находились сильно фрагментированные, плохо сохранившиеся кости человека. К северу от костей стоял керамический сосуд-корчага, рядом с которым лежали мелкие кости животного (лопатка овцы). Сосуд простой

⁷ Координаты раскопа: GPS N 38°25'31,4"; E 68°11'04,2".

Рис. 4. Тандырйул-2014. Разведочные раскопы, планы, разрезы, инвентарь: 1, 2 – PP1; 3–5 – PP2 (а – фрагменты костей; б – череп; в – сосуд); 6–8 – PP3 (а – фрагменты костей человека; б – череп; в – сосуд; г – кости животных).

Условные обозначения: а – пашня; б – дерн; в – светло-коричневый переотложенный лесс; г – коричневый лесс; д – темно-коричневый лесс с гумусом; е – лесс; ж – лесс с журавчиками; з – промоина; и – границы промоины в плане

Fig. 4. Tandyryul-2014. Test excavations (PP), plans, sections, artefacts: 1, 2 – PP1; 3–5 – PP2 (а – bone fragments; б – skull; в – pot); 6–8 – PP3 (а – fragments of human bones; б – skull; в – pot; г – animal bones).

Notations: а – ploughed field; б – topsoil; в – light brown redeposited loess; г – brown loess; д – dark brown loess with humus; е – loess; ж – loess with loess dolls; з – wash-out; и – borders the wash-out on the plan

выделки, лепной, чашеобразной формы, венчик и стенки тулова прямые, в придонной части небольшое ребро, дно уплощенное. Верхняя часть частично утрачена. Цвет светло-коричневый, обжиг среднего качества, в разломе черепок двухцветный, внутренняя поверхность сероватого цвета, в тесте значительная примесь крупной дресвы. Размеры: высота – 7,6 см, диаметр венчика – 17,3 см, диаметр тулова по ребру – 16,3 см, диаметр дна – 14,6 см (рис. 4, 8). Судя по сосуду, данное погребение относится к вахшской культуре позднего бронзового века.

В окрестностях Тандырйула была собрана интересная керамическая коллекция в виде случайных находок, некоторые сосуды найдены непосредственно возле оврага Тандырйул, остальные –

в другом овраге, в 320 м к западу от Тандырйула, в северо-западном углу поля Зар-Камар. Всего найдено восемь керамических сосудов, один из них древнеземледельческого типа, остальные относятся к вахшской культуре (рис. 5; 6, 14).

Сосуд древнеземледельческого типа – гончарный, с широкими плечиками и широким шаровидным туловом с подкосом в нижней части, дно плоское. Верхняя часть сосуда отсутствует. Цвет коричневый, внешняя поверхность имеет пятна от обжига светло-коричневого цвета, а также следы затирания, обжиг качественный, в тесте незначительная примесь дресвы. Размеры: высота – 18 см, диаметр плечиков – 24,5 см, диаметр дна – 7,7 см (рис. 5, 6). В керамическом комплексе Тандырйула из раскопок 1970-х гг. сосуды такого

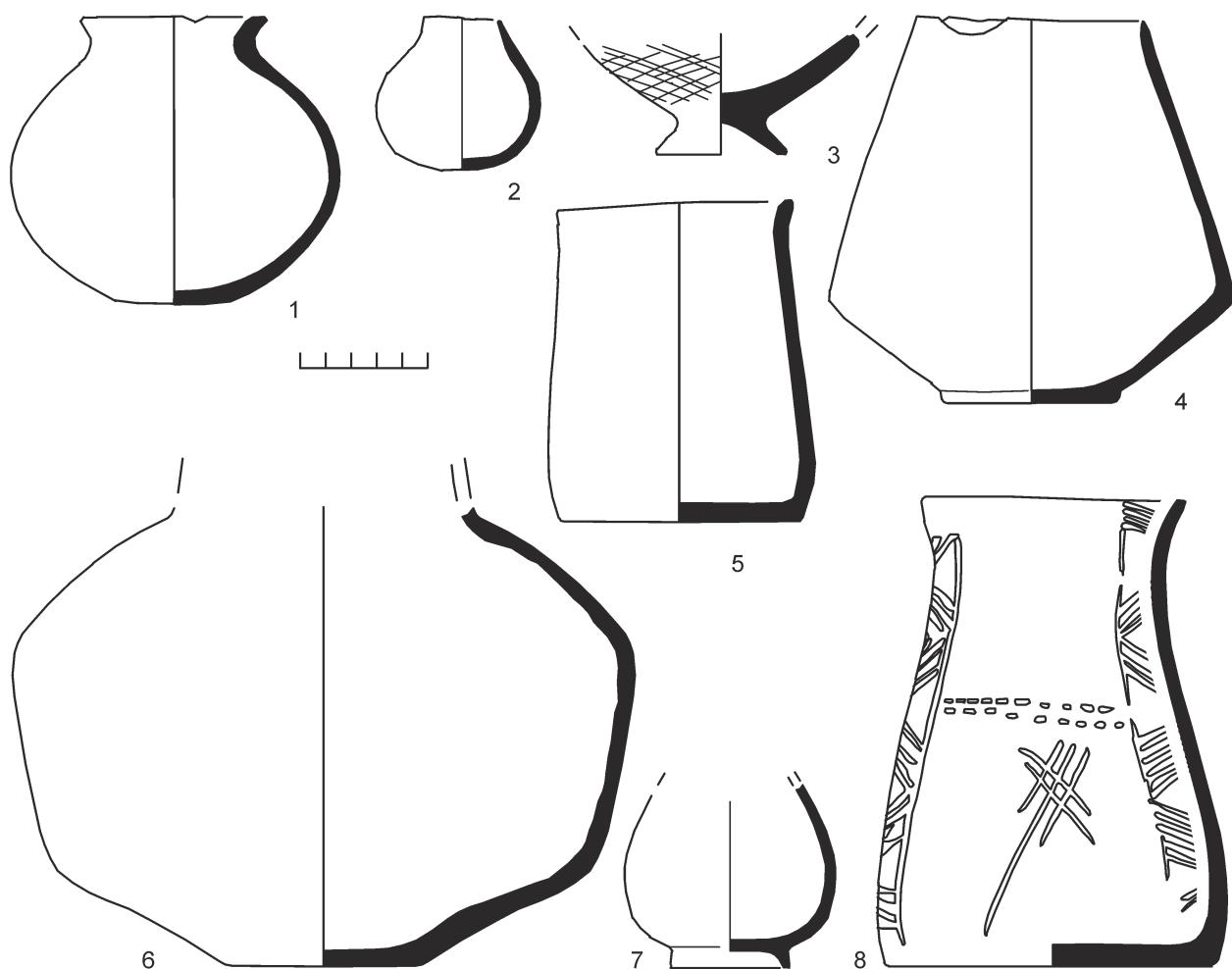

Рис. 5. Тандырйул-2014. Керамика. Случайные находки

Fig. 5. Tandyryul-2014. Pottery. Stray finds

типа (с подкосом в нижней части) отсутствуют, однако они известны в керамике другого древнеземледельческого памятника – в погребениях 31 и 59 могильника Кангуртут (*Виноградова, 2004. С. 154, 156*).

Случайные находки вахшской керамики представлены следующими типами:

1. Сосуд цилиндрической формы, лепной, верхняя часть подправлена на круге, венчик слегка отогнут наружу, придонная часть имеет небольшое расширение, дно плоское. Цвет светло-коричневый, обжиг качественный, в тесте присутствует примесь дресвы и песка. Размеры: высота – 12,6 см, диаметр венчика – 9,3 см, диаметр дна – 9,3 см (рис. 5, 5);

2. Сосуд биконической формы, лепной, венчик прямой, в нижней части туловища имеется ребро, плоскодонный, дно сформовано в виде небольшого поддона. Цвет светло-коричневый, внешняя поверхность имеет пятна от ангоба темно-коричневого цвета, а также следы лощения, обжиг качественный, в тесте вкрапления крупной известняковой дресвы. Размеры: высота – 15,1 см, диаметр венчика 9 см, диаметр туловища по ребру – 15,9 см, высота поддона – 0,5 см, диаметр дна – 6,9 см (рис. 5, 4);

3. Сосуд цилиндрической формы, лепной, венчик отогнут наружу, от плечиков к придонной части туловища имеется расширение, дно плоское. Цвет светло-коричневый, обжиг качественный, в тесте присутствует примесь дресвы и песка. По внешней поверхности сосуда, от венчика до дна, красной краской нарисована орнаментальная композиция: один ряд из трех, нанесенных сплошными линиями, составных треугольников, расположенных вертикально и обращенных вершинами влево; в средней части туловища – две пунктирные горизонтальные линии, под которыми расположены пять сплошных линий в виде перекрестья; еще один вертикальный ряд из трех треугольников, обращенных вершинами вправо; несколько линий в средней и нижней части туловища, образующих елочный орнамент; и один ряд вертикально расположенных, сдвоенных основаниями треугольников, два из которых нанесены сплошными линиями и обращены вершинами вправо, а два треугольника нанесены пунктирными линиями и обращены вершинами влево. Орнамент сохранился частично и прочитывается не полностью. Размеры: высота – 18,7 см, диаметр венчика

– 11 см, диаметр по плечикам – 10 см, диаметр дна – 12,8 см (рис. 5, 8; 6, 14);

4. Сосуд шарообразной формы, лепной, венчик отогнут наружу, дно слегка уплощенное. Цвет светло-коричневый, внешняя поверхность имеет следы затирания, обжиг качественный, в тесте незначительная примесь дресвы. Размеры: высота – 11,3 см, диаметр венчика – 7,3 см, диаметр туловища – 13 см, диаметр дна – 4,5 см (рис. 5, 1);

5. Сосуд яйцевидной формы, лепной, на поддоне, верхняя часть отсутствует. Цвет оранжевый, обжиг качественный, тесто без примесей. Размеры: высота – 7,2 см, диаметр венчика – 6 см, диаметр туловища – 8,3 см, высота поддона – 0,8 см, диаметр поддона – 4,7 см (рис. 5, 7);

6. Миниатюрный сосуд, лепной, круглодонный, венчик прямой, верхняя часть узкая и конусовидная, дно имеет небольшое уплощение. Цвет светло-коричневый, внешняя и внутренняя поверхности покрыты ангобом бежевого цвета, обжиг качественный, в тесте незначительная примесь дресвы. Размеры: высота – 6 см, диаметр венчика – 3 см, диаметр туловища – 6,5 см (рис. 5, 2);

7. Фрагмент нижней части сосуда, вероятно, яйцевидной формы, лепной, на поддоне. Цвет светло-коричневый, на внешней поверхности остатки елочного орнамента, выполненного способом лощения, обжиг качественный, тесто без примесей. Сохранившиеся размеры: диаметр поддона – 5,2 см, высота поддона – 1,4 см (рис. 5, 3).

Все описанные сосуды типичны для вахшской керамической традиции. Сосуды аналогичных форм (цилиндрические, биконические, круглодонные, яйцевидные на поддоне) широко представлены на различных памятниках вахшской культуры позднего бронзового века в Южном Таджикистане (*Luneau et al., 2011. P. 283–312*).

Наибольший интерес в коллекции вахшской керамики из окрестностей Тандыркула представляет описанный выше сосуд с узором в виде составных треугольников и елочными мотивами, выполненными росписью красной краской (рис. 5, 8; 6, 14). В настоящее время это единственная находка такого рода в Таджикистане.

Известно два вида декорирования вахшской керамики. Первым из них и, вероятно, хронологически более ранним является выполненный лоще-

нием «елочный орнамент». В частности, большое количество сосудов с «елочным орнаментом» были найдены в вахшских захоронениях погребальных комплексов Гелота и Дарнайчи (*Виноградова, Кутимов, 2014. С. 361*). Несколько вахшских сосудов с «елочным орнаментом» известны в комплексе могильника Кангуртут (*Виноградова, 2004. С. 98*). Второй способ орнаментации – «прочерченный орнамент», состоящий из различных прямых, зигзагообразных или волнистых линий, выполненных прочерчиванием палочкой или гребнем. Такой способ декора на сосудах вахшской культуры встречается практически повсеместно – он известен на керамике из могильников Ранний Тулхар, Тигровая Балка, Маконимор, Обкух и др. (*Luneau et al., 2011. Р. 297–300*).

Орнаментация на описанном выше вахшском сосуде из Тандырйула (рис. 5, 8; 6, 14) представляет собой элементы декора и способы его нанесения, доселе неизвестные в вахшской керамике.

Обращает на себя внимание совершенно нехарактерная для керамики вахшской культуры роспись красной краской. Данный способ орнаментации появляется в финале бронзового века и связан с распространением в Средней Азии «общности культур лепной расписной керамики», куда входят археологические комплексы типа Яз I – в Южном Туркменистане, Кучук, Чуст и Бурглюк – в Узбекистане, а также Тилля-тепе – в Северном Афганистане. В Таджикистане археологические комплексы этой культурной общности носят название «культура Яз I», или «язовская культура» (по аналогии с комплексами Южного Туркменистана). Ближайший центр массового обитания населения «общности лепной расписной керамики» находился в среднем и нижнем течении Сурхандары и прилегающих к ней речных бассейнов (Шерабаддары и др.) на юге Узбекистана, где они носят название «культура Кучук» (*Шайдуллаев, 2000. С. 9–17*).

На территории Таджикистана археологические комплексы типа Яз I немногочисленны. Одно из поселений Карим-Берды расположено в бассейне р. Кызылсу на юге Таджикистана, отдельные немногочисленные находки язовской керамики были найдены на древнеземледельческих поселениях Кангуртут и Тегузак (*Виноградова, 2004. С. 106*).

В последние годы на юге Таджикистана в бассейне р. Яхсу обнаружены поселение Сарыджар и стоянка Кудук с керамикой типа Яз (*Тойфер, 2014. С. 137–142*).

Характерным признаком «общности культур лепной расписной керамики» является лепная, хорошо изготовленная посуда, украшенная расписным орнаментом в виде различных геометрических фигур (треугольников, ромбов и пр., заштрихованных елочкой или косой сеткой), выполненных красно-коричневой краской по светлому фону или черной краской по красному фону.

Проблема формирования данной культурной общности до настоящего времени остается дискуссионной. Исследователи предлагали различные гипотезы ее происхождения: миграционная, где в качестве предполагаемой исходной территории мог быть Северо-Восточный Иран (*Сариниди, 1973. С. 22*), а также автохтонная, согласно которой имела место постепенная трансформация древнеземледельческой культуры типа Намазга VI путем слияния местного населения с пришлыми степными племенами андроновского типа. Идея о приходе кочевых племен и, как следствие, резкой смене древнеземледельческой культуры на юге Средней Азии была предложена в начале XX в. американским ученым Р. Пампелли после раскопок древнеземледельческого поселения Анау на юге Туркмении (*Pampelly, 1908. Р. 49*). В середине XX в. гипотезу о влиянии степных племен на местную земледельческую культуру развивал В. М. Массон (*Массон, 1959. С. 121; 1966. С. 189*). Вслед за ним С. П. Толстов и М. А. Итина отмечали, что культура Яз I может являться новой ступенью развития степных племен, пришедших с севера и смешавшихся с местными земледельцами (*Толстов, Итина, 1960. С. 31–32*). О возможном участии степных племен в сложении комплексов типа Яз I также высказывались А. А. Аскarov, М. А. Итина, Н. М. Виноградова, В. А. Алёкин (*Аскarov, 1979. С. 36–37; Итина, 1986. С. 135; Виноградова, 1987. С. 87–88; Алёкин, 1989. С. 156*). По мнению Ю. А. Заднепровского, формирование в Средней Азии культур типа Яз I происходило либо на основе синтеза земледельческих культур со степными племенами, либо в результате трансформации культур степных племен под воздействием

земледельческого населения (Заднепровский, 1997. С. 99). Е. Е. Кузьмина, подчеркивая, что в керамике типа Яз I сохраняются некоторые черты, типичные для степной керамики, высказывала точку зрения о существенной роли степных племен в сложении культуры лепной расписной керамики (Кузьмина, 1964. С. 155). По ее мнению формирование комплексов Яз I происходило в результате переходаnomадовк оседлому образу жизни и восприятиюими местной культуры, следствием чего стал синтез двух этнических групп и сложение новой культуры (Кузьмина, 2008. С. 321).

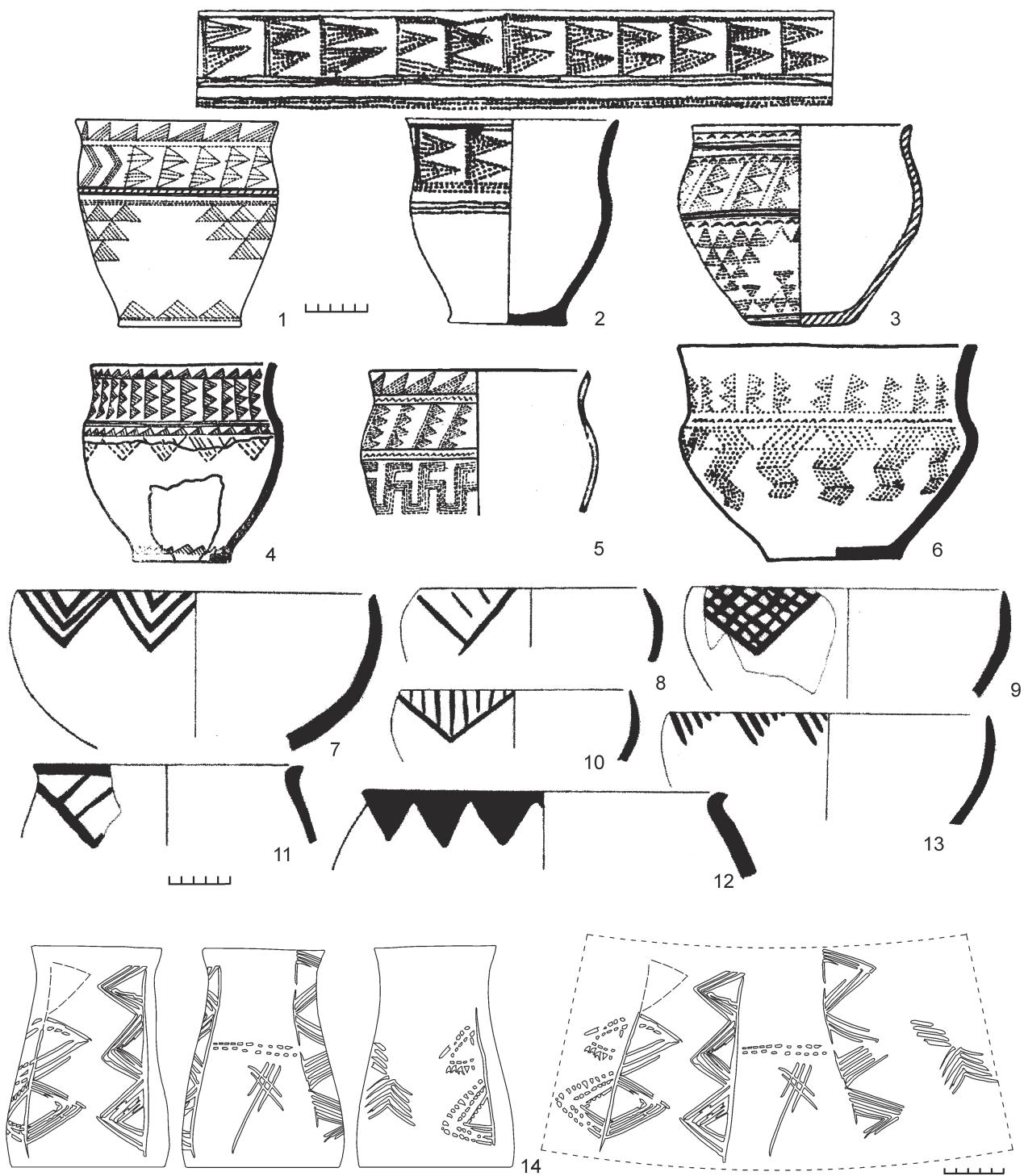
Следует отметить, что существующие точки зрения на проблему происхождения «общности культур лепной расписной керамики» позднего бронзового – раннего железного веков имеют слабо разработанную доказательную базу, а в ряде случаев носят исключительно гипотетический характер. Решение проблемы осложняется отсутствием достоверных стратиграфических наблюдений, а также недостаточностью необходимых материалов (Кутимов, 2014. С. 93). Новые находки, сочетающие признаки разных культурных традиций, имеют принципиальное значение в решении актуальных проблем археологии бронзового века Средней Азии.

В свое время В. М. Массон высказал предположение, что основной орнаментальный мотив керамики типа Яз I – заштрихованный треугольник – можно сопоставить с треугольными мотивами андроновской керамики (Массон, 1956. С. 313; 1959. С. 121). В этой связи любопытна деталь орнаментации расписного сосуда из Тандырйула в виде вертикального расположения треугольников. Треугольные фигуры, заштрихованные сеточкой или косыми линиями, представляют собой один из основных геометрических мотивов орнаментации посуды «общности лепной расписной керамики», где треугольники, как правило, располагаются горизонтальными рядами под венчиком сосуда (рис. 6, 7–13). Вертикальный прием расположения треугольников на сосуде из Тандырйула отличает его от орнаментации «общности лепной расписной керамики» и, в определенной степени, может сближать с орнаментальными традициями степного андроновского фёдоровского населения. Как известно, треугольники являются одним из главных элементов орнаментации керамики фёдоровской

культурной общности, при этом в композициях они, как правило, составляют орнаментальные пояса в виде соединенных вершинами треугольных фигур, горизонтально расположенных под венчиком, на плечиках или тулове сосудов. Случаи вертикального расположения треугольников на сосудах в виде так называемых составных флагжков также нередко встречаются в керамике фёдоровских и близкородственных им комплексов Южной и Западной Сибири, а также Центрального и Южного Казахстана (рис. 6, 1, 3–5). На территории Таджикистана находка сосуда фёдоровского типа с вертикально расположенными рядами треугольных фигур известна в могильнике Туюн (рис. 6, 2). Интересно, что часть треугольников на расписном сосуде из Тандырйула нанесена точечным способом, что вполне можно рассматривать в качестве имитации оттисков гребенки или штампа, характерных для керамических традиций степных культур.

Таким образом, уникальный вахшский сосуд, расписанный красной краской треугольными мотивами, представляет собой важную находку для рассмотрения проблем культурогенеза позднего бронзового века Средней Азии. Данный сосуд является ярким и несомненным свидетельством контактов племен вахшской культуры с носителями культуры лепной расписной керамики. Вертикальное расположение орнамента на сосуде можно рассматривать в качестве косвенного признака влияния степных племен андроновского фёдоровского типа на культурные традиции местного населения.

В окрестностях Тандырйула также были выполнены *картографические работы*, связанные с определением точного местоположения могильника Зар-Камар. По сообщению авторов раскопок он был обнаружен в 1977 г. «В 3–4 км от Тандырйула на той же террасе открыт другой древний некрополь этого же времени – Зар-Камар. В одном из оврагов обнаружено погребение, сохранилась верхняя часть костяка. Ориентирован головой на восток. Около кистей рук найдены два лепных круглодонных горшка. В овраге были подобраны еще два сосуда. Раскопки на Зар-Камаре планируется провести на следующий год» (Виноградова, Пьянкова, 1983. С. 67). Однако 1977 г. был последним сезоном работы на Тандырйуле, исследования здесь не

Рис. 6. Сравнительная таблица орнаментальных композиций керамики: 1–6 – андроновская (федоровская) культура Сибири и Казахстана (1 – Максименков, 1978. С. 176, табл. XLII, 3; 2 – Матющенко, 1973. С. 122, рис. 6, 2; 3 – Матющенко, 1973. С. 129, рис. 13, 19; 4 – Оразбаев, 1959. С. 61, рис. 3, 2; 5 – Максимова, 1962. С. 54, рис. 14, 4; 6 – Виноградова, 2004. С. 168, рис. 43, 2); 7–13 – культура лепной расписной керамики типа Кучук Узбекистана (Шайдуллаев, 2000. С. 22, 37–38, рис. 4, 18, 19); 14 – вахшский сосуд с росписью из Тандырйула (раскопки автора)

Fig. 6. Comparative table of ornamental compositions: 1–6 – the Andronovo (Fedorovo) culture of Siberia and Kazakhstan; 7–13 – culture of handmade painted pottery of the Kuchuk type in Uzbekistan; 14 – Vakhsh painted vessel from Tandyryul (excavations of the present author)

возобновлялись. В своей более поздней работе Н. М. Виноградова уточняет, что могильник Зар-Камар расположен в 4 км к юго-западу от Тандыриула (Виноградова, 2004. С. 23). В книге Т. М. Атаканова «Археологическая карта Таджикистана. Гиссарская долина», подготовленной к печати С. Г. Бобомулоевым и изданной в 2015 г., также указывается, что могильник Зар-Камар находится в 4–3 км от Тандыриула (Атаканов, 2015. С. 65). Информация о более точном местоположении Зар-Камара утрачена, поэтому были предприняты попытки отыскать его и картографировать.

В 3,5 км к юго-западу от Тандыриула, на левом берегу Карагата, практически на границе с Узбекистаном, находится кишлак Пахтабой. К северо-востоку от него расположены различные участки кишлака Пахтакор (бывший колхоз Комсомол). Опрос местных жителей показал, что топонимический объект под названием Зар-Камар в данной местности отсутствует, и раскопки в районе кишлаков Пахтабой и Пахтакор в 1970-е гг. не производились. Благодаря опросу местных жителей кишлаков Лахути и Нураости было установлено, что «некрополь Зар-Камар» находится не в 3–4 км от Тандыриула, а всего лишь в 1,1 км к западу от оврага Тандыриул, в 600 м к западу от кишлака Нураости, на краю большого сельскохозяйственного поля, которое так же, как и поле к востоку от кишлака Нураости, носит название Зар-Камар⁸. В 1990-е гг. данный участок поля подвергся сильной почвенной эрозии, в результате чего здесь образовались большие по площади и глубине овраги. По сообщению местных жителей, каких-либо археологических находок в ходе образования оврагов здесь не находили, в связи с чем можно предположить, что обнаруженное в 1977 г. погребение вахшской культуры позднего бронзового века было, скорее всего, одиночным либо здесь могла быть небольшая группа захоронений.

Археологические разведки древнеземледельческого могильника Тандыриул показывают, что в 1970-е гг. он был обследован частично. Возобновление полноценного археологического исследования Тандыриула имеет хорошие научные перспективы и может дать новый интересный материал для изучения бронзового века Таджикистана.

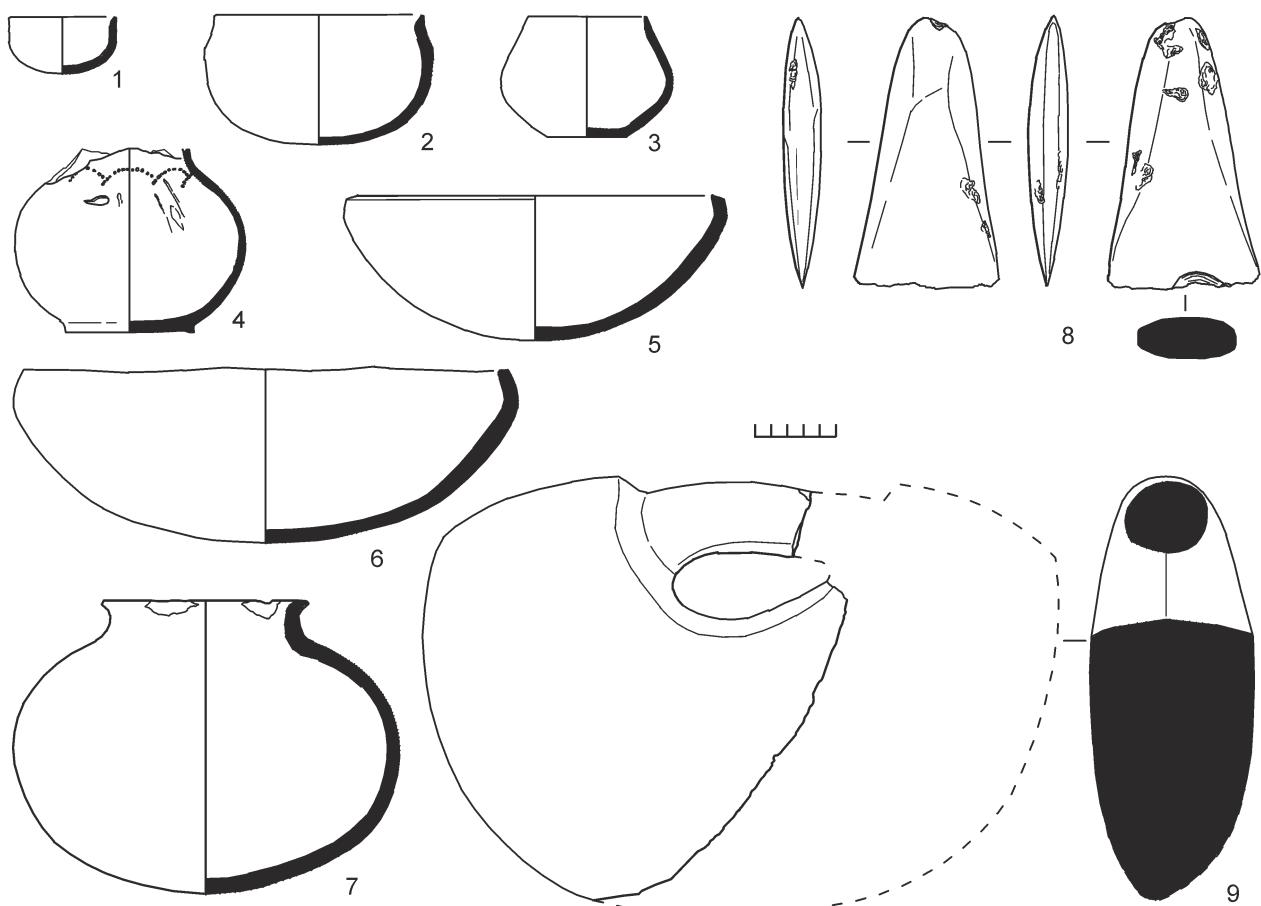
⁸ Координаты объекта: GPS N 38°25'25,36"; E 68°10'19,13" (№ 2 на карте).

Случайные находки эпохи бронзы. В коллекции фондов Исторического музея г. Турсунзаде хранится обломок «каменной гири с ручкой» эпохи бронзы. Сохранившиеся размеры: длина – 26,4 см, ширина – 26,4 см, толщина – 10 см, диаметр ручки – 4 см (рис. 7, 9). Она была найдена в 2011 г. в окрестностях кишлака Карагат Турсунзадевского р-на директором средней школы кишлака Р. Джуррабаевым. По сообщению Р. Джуррабаева, гири находилась на территории бывшей Карагатской крепости, расположенной на правом берегу реки, на высокой и плоской адырной террасе⁹. В XVIII–XIX вв. Карагатская крепость служила одной из резиденций Гиссарского бекства и была полностью разрушена в ходе завоевательного похода бухарского эмира Музаффара на Гиссар в 1866 г. В настоящее время территория, на которой была расположена крепость, представляет собой поле площадью около 3 га, используемое в сельскохозяйственных целях. Гири была найдена при распашке поля. Нахodka каменной гири может предполагать здесь наличие поселения эпохи бронзы.

«Каменные гири с ручкой» достаточно широко представлены на территории Таджикистана. Несколько гири различной формы (сферической, эллипсоидной, прямоугольной) были найдены на древнеземледельческом поселении Саразм (Исаков, 1991. С. 63. Рис. 31). Известны находки каменных гири в Дангаринском р-не (Виноградова, 2001. С. 142. Рис. 10, 12; Филимонова, Ахметзянов, 2008. С. 79. Рис. 5, 3; 2011. С. 63. Рис. 10, 1). Очень близкая карагатской по типу гири прямоугольной формы была найдена в 2009 г. у кишлака Кудук в 25 км к северо-востоку от Куляба (Teufer, 2010. S. 382. Abb. 46). Несколько каменных гири, в числе которых имеется плоская гири окружной формы с крестообразной прорезью, известны в материалах могильника Фархор (Материалы ФАЭ, 2017. С. 138–139). В целом, случайные находки «каменных гири с ручкой» на территории Таджикистана присутствуют в коллекциях многих районных историко-краеведческих музеев.

Каменные изделия такого вида имели весьма широкое территориальное и хронологическое распространение в древнеземледельческих культурах

⁹ Координаты объекта: GPS N 38°37'23,1"; E 68°19'33,5" (№ 3 на карте).

Рис. 7. Случайные находки эпохи бронзы на территории Таджикистана: 1, 2, 5, 7 – Джатта; 3 – Долонсой; 4, 9 – Карагат; 6 – Пахтаобод; 8 – Элоки (1–7 – керамика; 8, 9 – камень)

Fig. 7. Accidental finds of the Bronze Age in Tajikistan: 1, 2, 5, 7 – Dzhatta; 3 – Dolonsoy; 4, 9 – Karatag; 6 – Pakhtaobod; 8 – Eloki (1–7 – ceramics, 8, 9 – stone)

энеолита и бронзового века Ирана, Афганистана и Средней Азии. Вопрос их функционального назначения остается дискуссионным. С одной стороны, их принято считать каменными гилями, используемыми для взвешивания продуктов земледельческого производства (Алекинин, 1973. С. 150–157). С другой стороны, вполне может быть вероятным, что «каменные гири» на территории Средней Азии являются реминисценцией широко распространенных в бронзовом веке на Среднем Востоке так называемых каменных плит с ручками, декорированных различными мифологическими сюжетами, имеющих явно культовое назначение (Muscarella, 1993. Р. 143–153; Winkelmann, 1997. S. 187–224). Существует мнение, что такого рода каменные изделия могут быть связаны с погребальным обрядом (Vidale, Micheli, 2012. Р. 2–11).

В фондах Государственного Дома-музея Мирзо Турсынзаде им. 16-летия независимости Республики Таджикистан кишлака Карагат имеется керамический сосуд вахшского типа, найденный в 2010 г. местным жителем во дворе собственного дома, расположенного в самой верхней части кишлака, на левом берегу Карагата¹⁰. Сосуд круглодонный, лепной, в верхней части подправлен на гончарном круге. Внешняя поверхность покрыта ангобом светло-коричневого цвета. В тесте незначительная примесь известняковой дресвы. Обжиг качественный. Размеры: высота – 14,5 см, диаметр венчика – 10,2 см, диаметр тула – 19,2 см (рис. 7, 4). По сообщению хозяина дома, всего здесь было найдено три целых сосуда, два из которых в настоящее

¹⁰ Координаты объекта: GPS N 38°37'03,1"; E 68°20'06,9" (№ 4 на карте).

время утрачены. Каких-либо других находок здесь не было. Вероятно, это могло быть одиночное захоронение вахшской культуры.

В школьном музее школы № 4 кишлака Пахтаобод¹¹ джамоата Пахтаобод Турсунзадевского р-на хранится керамический сосуд, который предположительно может быть отнесен к позднему бронзовому веку. Это лепной горшок, тонкостенный, среднего обжига, тесто имеет примесь кварцита. Край придонной части выступает, образуя небольшой поддон. Верхняя часть сосуда не сохранилась. На плечиках нанесен точечный штампованный орнамент в виде изогнутых линий. Размеры: высота – 9,7 см, диаметр горловины – 7,4 см, диаметр туловы – 14,4 см, диаметр дна – 7,9 см (рис. 7, 6). Точное место находки неизвестно, сосуд был найден учениками школы в окрестностях кишлака в середине 1980-х гг. Данный сосуд имеет определенное сходство с керамическими комплексами погребальных памятников степного типа финала бронзового века Ферганской долины Узбекистана, в частности могильника Вуадиль, где представлена серия близких по форме сосудов со штампованным орнаментом в верхней части (Гамбург, Горбунова, 1957. С. 132. Рис. 3).

Керамический сосуд вахшского типа позднего бронзового века найден в ходе осмотра окрестностей кишлака Долонсой джамоата Джура Рахмонов Турсунзадевского р-на. Сосуд гончарный, с шарообразным туловом, сужающимся к венчику, дно плоское. Цвет светло-коричневый, обжиг качественный, в тесте незначительная примесь известняковой дресвы. Размеры: высота – 7,5 см, диаметр венчика – 7,3 см, диаметр туловы – 10,7 см, диаметр дна – 4,9 см (рис. 7, 3). Сосуд происходит из земельного карьера, расположенного на южной окраине кишлака, на адырной части холма¹². По сообщению работников карьера, в 2013 г. в ходе отгрузки земельного грунта ими были замечены еще один или два сосуда (утрачены), также встречались кости. Учитывая незначительное (со слов местных жителей) количество материалов, можно предположить наличие здесь единичных захоро-

нений вахшского типа позднего бронзового века. В настоящее время практически весь холм разобран под строительные нужды. Аналогичные по форме сосуды известны в могильнике Обкух Московского р-на (Пьянкова, 2003. С. 228. Рис. 16, 10) и других памятниках вахшской культуры Таджикистана (Luneau *et al.*, 2011. Р. 292. Fig. 4, 12, 13).

В музее школы № 20 кишлака Махмуд Эшназаров джамоата Турсун Туйчиев Турсунзадевского р-на имеются четыре керамических сосуда вахшского типа позднего бронзового века. Все они были найдены в 1987 г. во дворе жилого дома учителя истории Каримова Абдумурода на южной окраине кишлака Джатта (новое название – кишлак Сарой)¹³. Все сосуды лепные, круглодонные со слегка плоским дном, хорошего качества изготовления и обжига, покрыты ангобом красноватого цвета. Два сосуда по форме представляют собой глубокие круглодонные чаши, еще два – круглодонные блюда большого диаметра:

1) чаша лепная, круглодонная, венчик и плечики прямые, цвет светло-коричневый, тесто с примесью дресвы, обжиг качественный. Размеры: высота – 3,6 см, диаметр венчика – 6,7 см (рис. 7, 1);

2) чаша лепная, круглодонная, венчик короткий и слегка отогнут наружу, дно немного уплощенное, цвет светло-коричневый, на внешней и внутренней поверхностях – следы темно-красного ангоба, тесто без примесей, обжиг качественный. Размеры: высота – 8,1 см, диаметр венчика – 13 см, диаметр туловы – 14,2 см (рис. 7, 2);

в) блюдо лепное, круглодонное, край уплощенный и загнут внутрь, его верхняя часть подправлена на круге, цвет светло-коричневый, на внешней и внутренней поверхностях – следы темно-красного ангоба, тесто с примесью дресвы, обжиг качественный. Размеры: высота – 9 см, диаметр венчика – 22,3 см, диаметр туловы – 23,9 см (рис. 7, 5);

г) блюдо лепное, круглодонное, край уплощенный и загнут внутрь, в верхней части имеется небольшое ребро, цвет светло-коричневый, на внешней поверхности следы красноватого ангоба, в тесте небольшая примесь дресвы, обжиг качественный. Размеры: высота – 10,8 см, диаметр венчика – 30,5 см, диаметр туловы – 31,5 см (рис. 7, 7).

¹¹ Координаты объекта: GPS N 38°28'18,4"; E 68°08'24,8" (№ 5 на карте).

¹² Координаты объекта: GPS N 38°27'38,3"; E 68°15'41,4" (№ 7 на карте).

¹³ Координаты находки: GPS N 38°26'02,2"; E 68°12'24,5" (№ 6 на карте).

Вероятно, данный комплекс керамики происходит из одного погребения. Практически тождественные по форме круглодонные блюда имеются в керамическом комплексе вахшских погребений Гелота-Дарнайчи (*Виноградова, Кутимов, 2014. С. 362, рис. 12, 10; 13, II*).

Одной из интересных находок является каменный шлифованный топор-клин, найденный в окрестностях кишлака Элоки (новое название – Чузи-Боло) джамоата Чусти Шахринавского р-на. Топор был найден местными жителями на юго-западной окраине кишлака, при распашке поля в 2012 г.¹⁴ Каменный топор сделан из темно-зеленоватой породы типа змеевика. Топор плоский, вытянуто-подтреугольной формы, на широкой рубящей кромке – следы заточной ретуши (кромка частично обломана), округлые боковые грани в местах крепления к топорищу плоско сточены, обушная часть округлая. Топор хорошо отшлифован. Следы использования на поверхности рубящей части говорят об его сравнительно длительном употреблении в качестве орудия труда. Размеры: длина – 16,9 см, ширина рубящей кромки – 9,4 см, ширина обуха – 4,3 см, максимальная толщина топора – 2,5 см (рис. 7, 8).

На поле, где был обнаружен топор, был заложен разведочный шурф 2 × 2 м, однако каких-либо следов культурного слоя или находок в ходе раскопок не выявлено. На распаханной поверхности поля встречаются фрагменты керамики, а также обломки стеклянных изделий средневекового времени. Каменные шлифованные топоры разнообразных форм имели широкое распространение в различных культурах Евразии неолита – эпохи бронзы. На территории Таджикистана известны несколько местонахождений каменных шлифованных топоров, обнаруженных в контексте местной неолитической гиссарской культуры и датирующихся IV–III тыс. до н. э. – поселения Куй-Бульен, Туткаул, Сай-Сайёд, стоянка у селения Шоиди Бобохон (*Ранов, 1966. С. 172; Филимонова, Ахметзянов, 2009. С. 19*). Известна также находка каменного шлифованного топора на поселении бронзового века Тегузак (*Пьянкова, 1986. С. 102–103*). Типологически идентичный топору из Элоки шлифованный каменный топор-клин из пестрого

¹⁴ Координаты находки: GPS N 38°35'03,1"; E 68°25'11,3" (№ 8 на карте).

змеевика был найден местными жителями в окрестностях кишлака Джидабулак, расположенного в высокогорной части хребта Бабатаг, в 45 км к югу от Элоки (*Парфенов, 1962. С. 62–63*). Аналогичного типа топор из зеленокаменной породы найден в зоне строительства Сангтудинской ГЭС в среднем течении р. Вахш (*Филимонова, Ахметзянов, 2008. С. 79. Рис. 5, 2*). Близкий по форме каменный топор, но большего размера, также случайно был обнаружен возле кишлака Каромати Нав Дангаринского р-на (*Филимонова, Ахметзянов, 2012. С. 63, рис. 10, 2*).

Таким образом, новые находки существенно дополняют археологическую карту эпохи бронзы Таджикистана. Основная часть выявленных материалов относится к вахшской культуре, комплексы которой в настоящее время слабо представлены в западных районах. Новые материалы в западной части Гиссарской долины расширяют географию распространения вахшских племен на территории Таджикистана. Они также свидетельствуют, что в позднем бронзовом веке данный регион Средней Азии являлся зоной активных контактов различного населения: степного андроновского фёдоровского типа, древнеземледельческого молалинского типа, племен вахшской культуры, а также носителей культуры лепной расписной керамики, присутствие которой здесь выявлено впервые.

Алёкин, 1973 – Алёкин В. А. Каменные гири с древнеземледельческих поселений Южной Туркмении // СА. 1973. № 4.

Алёкин, 1989 – Алёкин В. А. Культурные контакты древних племен Средней Азии (неолит – эпоха бронзы) // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. Алма-Ата, 1989.

Антонова, Виноградова, 1979 – Антонова Е. В., Виноградова Н. М. О летних и осенних разведках в Регарском районе в 1974 г. // АРТ. 1979. Вып. XIV.

Аскаров, 1979 – Аскаров А. А. К вопросу о происхождении культуры племен с расписной керамикой эпохи поздней бронзы и раннего железа // Этнография и археология Средней Азии. М., 1979.

Атаканов, 2015 – Атаканов Т. М. Археологическая карта Таджикистана. Гиссарская долина. Душанбе, 2015.

Виноградова, 1980 – Виноградова Н. М. Отчет о раскопках могильника Тандырйул в 1975 г. // АРТ. 1980. Вып. XV.

Виноградова, 1987 – Виноградова Н. М. Новые памятники эпохи бронзы на территории Южного Узбекистана //

- Центральная Азия. Новые памятники письменности и искусства. М., 1987.
- Виноградова, 1991 – Виноградова Н. М. Могильник Тандырユл в Южном Таджикистане // Информационный бюллетень МАИКЦА. 1991. Вып. 18.
- Виноградова, 2001 – Виноградова Н. М. Поселение эпохи поздней бронзы Ташгузор в Южном Таджикистане // Древние цивилизации Евразии. М., 2001.
- Виноградова, 2004 – Виноградова Н. М. Юго-Западный Таджикистан в эпоху поздней бронзы. М., 2004.
- Виноградова, Кутимов, 2014 – Виноградова Н. М., Кутимов Ю. Г. Погребения вахшской культуры в могильнике Гелот (Южный Таджикистан) // Арии степей Евразии: эпоха бронзы и раннего железа в степях Евразии и на сопредельных территориях. Сборник памяти Елены Ефимовны Кузьминой. Барнаул, 2014.
- Виноградова, Пьянкова, 1983 – Виноградова Н. М., Пьянкова Л. Т. Работы в Гиссарской долине в 1977 г. // АРТ. 1983. Вып. XVII.
- Гамбург, Горбунова, 1957 – Гамбург Б. З., Горбунова Н. Г. Новые данные о культуре эпохи бронзы Ферганской долины // СА. 1957. № 3.
- Заднепровский, 1997 – Заднепровский Ю. А. Ошское поселение. К истории Ферганы в эпоху поздней бронзы. Бишкек, 1997.
- Исаков, 1991 – Исаков А. И. Саразм: К вопросу становления раннеземледельческой культуры Зеравшанской долины (раскопки 1977–1983 гг.). Душанбе, 1991.
- Итина, 1986 – Итина М. А. Взаимодействие земледельческих цивилизаций Средней Азии с их «варварской» периферией в эпоху бронзы // Древние цивилизации Востока. Ташкент, 1986.
- Кузьмина, 1964 – Кузьмина Е. Е. О южных пределах распространения степных культур эпохи бронзы в Средней Азии // Памятники каменного и бронзового века Евразии. М., 1964.
- Кузьмина, 2008 – Кузьмина Е. Е. Арии – путь на юг. М., 2008.
- Кутимов, 2014 – Кутимов Ю. Г. К вопросу о культурных контактах степного и земледельческого населения в эпоху поздней бронзы на территории Туркменистана // Археология древних обществ Евразии: хронология, культурогенез, религиозные воззрения. Памяти Вадима Михайловича Массона (03.05.1929–19.02.2010). СПб., 2014.
- Максименков, 1978 – Максименков Г. А. Андроновская культура на Енисее. Л., 1978.
- Максимова, 1962 – Максимова А. Г. Могильник эпохи бронзы в урочище Тау-тары // Тр. ИИАЭ АН КазССР. 1962. Т. 14.
- Массон, 1956 – Массон В. М. Расписная керамика Южной Туркмении по раскопкам Б. А. Куфтина // Тр. Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции. М., 1956. Т. VII.
- Массон, 1959 – Массон В. М. Древнеземледельческая культура Маргiana. М.; Л. 1959 (МИА; № 73).
- Массон, 1966 – Массон В. М. На пороге раннеклассовых обществ. Оазисы юга Средней Азии в первой трети I тыс. до н. э. // Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. М.; Л., 1966.
- Материалы ФАЭ, 2017 – Материалы Фархорской археологической экспедиции. Вып. 1. Душанбе, 2017.
- Матющенко, 1973 – Матющенко В. И. Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья (неолит и бронзовый век). Ч. 3: Андроновская культура на Верхней Оби // Из истории Сибири. Томск, 1973. Вып. 11.
- Оразбаев, 1959 – Оразбаев А. М. Памятники эпохи бронзы Центрального Казахстана // Труды ИИАЭ АН КазССР. 1959. Т. 7.
- Парфенов, 1962 – Парфенов Г. В. Каменный топор-клин из Бабатага // Общественные науки в Узбекистане. Ташкент, 1962. № 1.
- Пьянкова, 1986 – Пьянкова Л. Т. Раскопки на поселении бронзового века Тегузак в 1979 г. // АРТ. 2003. Вып. XXVIII.
- Пьянкова, 2003 – Пьянкова Л. Т. Раскопки погребений вахшской культуры в могильнике Обкух (Московский район) в 2002 г. // АРТ. 1986. Вып. XIX.
- Ранов, 1966 – Ранов В. А. Шлифованные топоры из Таджикистана // СА. 1966. № 4.
- Сарианиди, 1973 – Сарианиди В. И. Восточнохорасанская культура расписной керамики Афганистана // Археология Средней Азии, Сибири и Поволжья. М., 1973 (КСИА. № 136).
- Тойфер, 2014 – Тойфер М. Результаты раскопок на памятниках Сариджар 2 и Карим Берды в Южном Таджикистане // АРТ. 2014. Вып. XXXVII.
- Толстов, Итина, 1960 – Толстов С. П., Итина М. А. Проблема сургансской культуры // СА. 1960. № 1.
- Филимонова, Ахметзянов, 2008 – Филимонова Т. Г., Ахметзянов М. Р. Отчет Сангтудинского археологического отряда // АРТ. 2008. Вып. XXXII.
- Филимонова, Ахметзянов, 2009 – Филимонова Т. Г., Ахметзянов М. Р. Археологические исследования в Бальджузанском районе в 2007 году // АРТ. 2009. Вып. XXXIII.
- Филимонова, Ахметзянов, 2012 – Филимонова Т. Г., Ахметзянов М. Р. Поисковые работы по составлению археологической карты Дангаринского района в 2009 году // АРТ. 2012. Вып. XXXV.

- Шайбулаев, 2000 – Шайбулаев Ш. Б. Северная Бактрия в эпоху раннего железного века. Ташкент, 2000.
- Luneau et al., 2011 – Luneau E., Vinogradova N. M., P'janikova L. T., Mukhtidinov K. Ju. Productions céramiques de la culture du Vakhsh (Tadjikistan, âge du Bronze): de nouvelles perspectives chrono-culturelles // Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan. Berlin, 2011. Bd. 43.
- Muscarella, 1993 – Muscarella O. W. Intercultural Style «Weights» // Bulletin of the Asia Institute. New Series. 1993. Vol. 7.
- Pumpelly, 1908 – Pumpelly R. Ancient Anau and the Oasis-world // Explorations in Turkestan. Expedition of 1904. Washington, 1908. Vol. 1 (Publications no. 73).
- Teufer, 2010 – Teufer M. Bronzezeitliche und fruehisenzeitliche Fundplaetze in der Kuljabregion (Tadzhikistan) // Archäologischer Anzeiger 2010/1. Beiheft Jahresbericht 2009. Berlin, 2010.
- Vidale, Micheli, 2012 – Vidale M., Micheli R. The Function of a Chlorite Hand-Bag of the Halil Rud Civilization as Inferred from its Wear Traces // Iranian Journal of Archaeological Studies. 2012. Vol. 2. Issue 2.
- Winkelmann, 1997 – Winkelmann S. Gedanken zur Herkunft und Verbreitung iranischer und mittelasiatischer Gewichte // Mitteilungen der Deutschen Orient-Gesellschaft zu Berlin. Berlin, 1997. № 129.

New archaeological finds of the Bronze Age in the western part of the Hissar valley of Tajikistan

Yu. G. Kutimov

In 2014, the Tajikistan Expedition of IIMK RAS carried out archaeological surveys in the Republic of Tajikistan. The field investigations were focused on search for new archaeological evidence of the Bronze Age in the western region of the Hissar Valley in the basin of the Surkhandarya, Karatag and Shirkent rivers within the administrative limits of the Tursunzade and Shahrinav districts of the Republic of Tajikistan. In the course of these surveys, new Bronze Age materials were found in different areas of the valley (Fig. 1).

The most interesting finds were made in the surroundings of the cemetery of Tandyryul of the Late Bronze Age. This site was partly investigated in the 1970s. In 2014, two disturbed burials with pottery of early agricultural (Fig. 4, 5) and Vaksh (Fig. 4, 8) types were here found. In addition, some quantities of early agricultural and Vaksh pottery were collected as stray finds (Fig. 5). This collection includes a unique Vaksh vessel painted with red-coloured design of upright triangular figures (Fig. 5, 8; 6, 14). This cylindrical ceramic vessel with red-paint triangular motifs is very important for our understanding of problems of the cultural genesis of the Late Bronze Age in Central Asia. This find is a distinctive and undoubted evidence of contacts between people of the Vaksh culture and bear-

ers of the culture of painted handmade pottery. The fact of the vertical arrangement of the pattern on the vessel can be indirectly considered as a sign of the influence of the steppe tribes of the Fedorovo (Andronovo) type upon the cultural traditions of the local population.

Among the newly found Bronze Age archaeological artefacts, of particular interest are examples of Vaksh pottery, as well as a stone ‘weight with a handle’ and a stone axe (Fig. 7).

The new archaeological finds supplement essentially the archaeological map of the Bronze Age of Tajikistan. The majority of the artefacts belong to the Vaksh culture of which the materials are so far poorly studied in the western regions of Tajikistan. The new finds from the western part of the Hissar Valley not only widen the geography of the distribution of the Vaksh tribes throughout the Tajikistan territory but also indicate that this Central Asiatic region, in the Late Bronze Age, was a zone of active contacts between different cultural groups, viz. the steppe ones of the Fedorovo (Andronovo) type, ancient agricultural tribes of the Molali type, people of the Vaksh culture, as well as the bearers of the culture of painted handmade pottery. The traces of the presence of the latter culture were discovered here for the first time.